

На правах рукописи

Дашкин Ринат Анвярович

**СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В
ВОСПРИЯТИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1929 ГГ.)
(ПО МАТЕРИАЛАМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Специальность: 5.6.1 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород

2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» на кафедре истории России и вспомогательных исторических дисциплин

Научный руководитель:	Сомов Владимир Александрович доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»
Официальные оппоненты:	Исаев Виктор Иванович , доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий сектором истории социально-экономического развития Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) Чернышова Анна Владимировна , доктор исторических наук, профессор кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится «25» июня 2026 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета 99.2.042.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ по адресу <https://diss.unn.ru/files/2026/1631/diss-Dashkin-1631.pdf>

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Абидулин Алим Маратович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования в широком смысле определяется тем, что полноценное понимание современной нам общественно-политико-экономической действительности, как и разумное прогнозирование, трудно осуществимы без взгляда на прошлое. Без усвоения идеи того, что современность – это «продукт» прошлого, обществу сложнее уверенно двигаться в будущее.

Есть мнение¹, что период 1920-х годов отчасти схож с современной ситуацией. Схож, прежде всего, как период реформ и сложной, в чём-то кризисной, динамики развития общественной и политико-экономической ситуации. Изучение периода, позволяет более полно раскрыть социально-экономические процессы в советской России того времени².

Реформирование политической и экономической сферы, новшества в культурной жизни и изменения в обществе были также характерны для всего периода новой экономической политики Советского государства, как и изменения в жизни, произошедшие после 1991-го года. «Общими моментами для этих двух исследуемых периодов являются следующие: 1) современность, как и нэповская повседневность, по уровню преобладающего технического уровня отстает от развитых стран; 2) страна находится в ситуации выбора путей развития»³.

Сам вопрос взаимоотношений власти и общества вообще, является постоянно актуальной проблемой, которую исследователи рассматривают раз за разом⁴. Количество опыта исследований постоянно увеличивается. Но, на данный момент, подобный рост не означает достаточного, финального момента, в котором можно утверждать, что достигнута точка. Отнюдь, мы можем обобщить получаемые результаты и дополнить их⁵. Более того, это необходимо делать. Тем более, когда исследуются вопросы, связанные с крестьянством, т.е. с большей частью населения РСФСР (СССР). Реконструкция восприятия большинством населения органов власти, это дополнительный аспект правильной, взвешенной оценки периода. Только фактическая информация позволяет сделать верные выводы.

Исследуя такую огромную экономическую (и социальную)⁶ категорию (крестьянство), мы проводим исследование большей части общества. Это значит, опосредованно мы шире раскрываем такие вопросы как: национальный характер, менталитет и иные вопросы массового сознания. Важность дополнения исследований в этом направлении сложно переоценить, в том числе и в рамках смежных вопросов педагогики, или социологии и психологии (в том числе исторической психологии).

Кроме того, специфика исследования затрагивает вопрос эффективности форм организации местного самоуправления. В работе косвенно рассматривается вертикаль власти и работа различных государственных служб. Данная специфика позволяет оценить эффективность и реальность такой формы самоуправления и политической активности как «совет», в рамках явления «пролетарской демократии». Это интересный опыт исследования

¹ Хакимов Р.Ш. Сравнение экономического и технологического укладов в России: 1920-е годы и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11 (393). С. 126-130.

² Корчагина Т.П. Социально-экономические процессы в советской России периода НЭПа // В сборнике: Моисеевские чтения. Климатические и иные резкие изменения в современной окружающей среде как реальная угроза развитию общества. Доклады и материалы VII Общероссийской научной конференции. Москва, 2024. С. 224-226.

³ Хакимов Р.Ш. Сравнение экономического и технологического укладов в России: 1920-е годы и современность // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 11 (393). С. 128

⁴ Лютов Л.Н. Власть и общество в годы нэпа (1922-1929) через призму настроений провинции: (на материалах Симбирского-Ульяновского Поволжья) / Лев Лютов. - Ульяновск: Качалин А. В., 2010. - 446, [1] с.

⁵ Ленинский НЭП: реактуализация: [сборник статей] / (под редакцией Д. Б. Эпштейна и А. И. Колганова). Москва: [б. и.]; Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2022. 299 с.

⁶ Юрина Т.В. К вопросу о самоидентификации жителей села в 1920-е годы (на примере Пензенской и Самарской губерний) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2010. № 19. С. 128-130.

и дополнительный повод сравнения демократических форм существования массы населения.

Более того, в настоящий момент, в очередной раз, поднимается вопрос о продовольственной безопасности РФ. Можно утверждать, что она не возможна без развитого сельского хозяйства, а оно невозможно без возрождения широкого слоя трудового крестьянства. Это в свою очередь задаёт для власти ряд элементарных вопросов, например, как организовать жизнь в сельской местности так, чтобы жители села были лояльны и имели стимул к труду. Данное исследование затрагивает и этот вопрос.

Объект исследования — система социально-политических отношений между сельским населением (крестьянством) и институтами советской власти в 1921-1929 гг.

Предмет исследования — особенности восприятия и ценностного отношения крестьян Нижегородской губернии к коммунистической партии и органам советской власти в условиях НЭПа.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1921 г. по 1929 г. В это время в Нижегородской губернии шел активный процесс становления новой экономической политики. К 1926 году оформились все основные тенденции и достигли пика все возможные явления, характерные для периода НЭПа, а затем, в 1929 году, плавно перешли в новый этап жизни крестьянства – коллективизацию.

Основным содержанием периода стало расслоение деревни и активное развитие там всех проявлений, свойственных для капиталистических отношений, таких, как товарность и неравенство. Постепенно вместе с тем менялось и отношение к советской власти по мере реализации ею различных проектов и устранения недостатков в своей работе на местах. Вместе и параллельно с этим меняется уклад жизни людей. Изменяется мировоззренческая позиция, политические и экономические взгляды.

Начальная дата обусловлена принятием постановления СНК «О замене продразвёрстки продналогом», что является официальным началом новой экономической политики. Середина определена началом процессов борьбы с «эксплуататорскими классами»⁷ и общими тенденциями к началу свёртывания НЭПа, а «нижний предел» — началом политики колхозного строительства.

Территориальные рамки работы охватывают сельские уезды Нижегородской губернии, которая традиционно была вовлечена в активную экономическую жизнь России благодаря ярмаркам. Развитые ремёсла и промыслы, кустарное производство свидетельствуют об активной экономической жизни сельского населения, его предприимчивости, а значит и о развитом социально-культурном разнообразии и интенсивности социальных процессов, чему способствовали и заводы, а также развитая промышленность.

К интересующему нас периоду 1920-х гг. Нижегородская губерния включала 12 уездов (с общей численностью населения около 1,8 млн человек)⁸. В 1923 г. ещё 6 уездов были присоединены к губернской территории, количество жителей возросло до цифры 2,3 млн чел., из которых около 82 % были жителями сельских уездов⁹.

В период НЭПа границы губернии менялись, менялись названия уездов. По данным на 1926-й год «Нижегородская губерния включала в себя одиннадцать уездов и четыре района. В 1918 г. Горбатовский уезд переименован в Павловский. Образован Воскресенский уезд. 1920 г. – Макарьевский уезд переименован в Лысковский. 1921 г. – Балахнинский уезд переименован в Городецкий. Образованы Выксунский, Починковский и Сормовский уезды. 1922 г. – в состав губернии добавлены: Варнавинский и Ветлужский уезды Костромской губернии, 6 волостей упраздненного Ковернинского уезда

⁷ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. Москва: Госполитиздат, 1949. - 489, [2] с.

⁸ Статистический ежегодник Нижегородской губернии. 1922 и 1923 гг. / Нижегород. губ. стат. бюро; [предисл.: Ю.А. Витте]. Н. Новгород: Нижполиграф, С. 1924. С. 31.

⁹ Там же.

Костромской губернии; почти весь Курмышский уезд Симбирской губернии, 4 волости Тамбовской губернии. Образован Канавинский рабочий район. 1923 г. – упразднены Ардатовский, Варнавинский, Васильсурский, Воскресенский, Княгининский (по факту упразднения Княгининского уезда 16.05.1923 г., в мае 5 волостей из его состава вошли в Лысковский уезд¹⁰), Курмышский и Починковский уезды. Образован Краснобаковский уезд. 1924 г. – четыре волости переданы Марийской автономной области, одна волость – Северо-Двинской губернии. Образованы Балахнинский и Растяпинский рабочие районы. Сормовский уезд преобразован в рабочий район»¹¹.

Нижегородская губерния являлась типичной губернией средней полосы России и происходившие в ней в 1920-х годах процессы могут быть рассмотрены в рамках явлений, характерных для регионов Нечерноземья в целом. Реакцию жителей сельских уездов на различные события, ввиду особенностей массового сознания крестьянского социума и особенных условий, можно представить как характерную для большей части населения средней полосы. Подобную реакцию можно также обозначить термином ментальность или менталитет крестьян Нечерноземья.

Цель: раскрыть характер восприятия советской власти и коммунистической партии сельским населением Нижегородской губернии в период НЭПа и выявить факторы, формирующие его динамику.

Задачи:

- проанализировать качественный состав партийных и советских управленческих кадров в условиях НЭПа как фактор формирования отношения населения к советской власти;
- выяснить социально-экономические аспекты взаимоотношения власти и сельского общества в годы НЭПа;
- определить формы выражения политических настроений сельского населения в контексте динамики высшего уровня власти.

Методологические основы исследования. В основе работы лежат принципы историзма, объективности и системности. Принцип историзма, благодаря изучению различных факторов при их изобилии и в конкретно-исторических рамках проявления, даёт возможность реконструировать проявления различных сторон жизни человека в период НЭПа, а также подчеркнуть специфику восприятия крестьянами органов советской власти и партии большевиков. Существует мнение, что «принцип историзма предполагает использование в научном познании таких факторов, как материально-практическая деятельность людей и уровень культурно-исторических условий»¹²; в рамках исследования на практике это, например, реализуется во всестороннем рассмотрении процесса становления органов власти и партийных органов.

Исходя из принципа научной объективности, исследование осуществлялось на основе работы с различными по видовому составу и происхождению источниками.

Принцип системности потребовал рассмотрения ментального фактора как сложной системы самоидентификации человека в обществе во взаимоотношениях между ним и другими членами, а также с государством — один на один и в составе группы — в условиях реалий новой экономической политики советского правительства в сельских уездах Нижегородской области в 1921–1929 гг. Кроме того, системный подход применялся при анализе влияния социально-экономических факторов на восприятие советской власти крестьянами Нижегородской губернии в период НЭПа.

На практике применение принципов исторического исследования состоит в использовании методов анализа и синтеза. Метод научного анализа дал возможность изучить нормативно-правовую базу и её изменения на протяжении всего исследуемого

¹⁰ ГОПАНО. Ф. 12. оп. 1. д. 394. л. 11

¹¹ История административно-территориального деления Нижегородской губернии, 1917-1929: Справочник / Гос. арх. Горьков. обл.; [Составитель Н. И. Куприянова]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-вл. С. 9 – 10.

¹² Карпук Н.Н., Рыбакова Т.М. Философия о принципе историзма в научном познании. // Вестник научных конференций. 2018. № 4-3 (32). С. 74.

периода, а также её практическую реализацию на местном уровне и последствия этой реализации в рамках общественной жизни, что позволило реконструировать правоприменительную практику и реакцию общества. Методом синтеза удалось получить достаточно целостное представление о жителях сельских уездов Нижегородской губернии, выделить группы, их состав, поведенческие особенности, приблизительную численность, род занятий, досуг, проблемы быта, условия труда, интересы, политические предпочтения граждан.

Сравнительно-исторический метод позволил сопоставить группы населения, процессы изменения насущной конъюнктуры, практику работы органов советской власти, в том числе и агитационно-пропагандистскую работу в период НЭПа.

Из специально-исторических методов применялись историко-генетический, историко-системный, проблемно-хронологический и сравнительно-исторический. Историко-генетический метод дал возможность реконструировать статичные и динамично изменяющиеся особенности сторон ментальности жителей сельских уездов Нижегородской губернии, а также выявить механизмы взаимного влияния этих сторон на социально-политико-экономические процессы в уездах и волостях. Применение историко-системного метода позволило достаточно полно реконструировать повседневность жителей сельских уездов в условиях НЭПа. Использование проблемно-хронологического метода позволило изучить проблематику различных основополагающих процессов периода новой экономической политики, из которых складывалась уникальность повседневности НЭПа на разных этапах его протекания в рамках развития и изменения советского государства.

Также в исследовании используются идеи А. Я. Гуревича¹³, основанные на анализе категорий мышления — мыслительных схем, образующих мировоззрение людей. В том числе это позволило прийти к типологизации как к специфическому способу выявления закономерностей социокультурной реальности в том смысле, что в каждой реакции личности на действительность можно выделить нечто характерно типовое, которое связано с представлением о принадлежности к группе (в рамках социально-исторической антропологии)¹⁴.

Историко-правовой метод базируется на анализе права собственности и трудовых отношений в рамках правоприменительных практик. Кроме того, Ю. Л. Бессмертным¹⁵ был предложен «серийный подход»¹⁶, который заключается в том, чтобы «формировать ментальный вариант, который был в той или иной мере свойственен всем вообще, но никому конкретно»¹⁷. Под данную типологизацию подпадают вопросы нравственности, норм допустимого поведения и их связь с экономико-социально-правовыми процессами.

Степень разработанности научной проблемы. Оценка новой экономической политики – это отражение тех процессов, которые происходят во власти, в обществе и во взаимоотношениях общества и власти. Это касается любого исторического периода, и не только НЭПа. Менялась линия партии, акцентировалось значение колхозного строительства, возникало движение в сторону рыночных отношений и поэтому историки обращались к опыту 1920-х годов с разных позиций, реже или чаще.

Можем датировать условную периодизацию несколькими этапами советского этапа в изучении проблематики НЭПа как: I период – 1921 -середина 1950-х; II период – 1960-е - середина 1980-х; III период – 1985-1991. Следующим, IV периодом, в историографии после

¹³ Лямин С.К. Методологические проблемы изучения и моделирования исторических ментальностей. // *Fractal Simulation*. 2012. № 1 (3). С. 75-83.

¹⁴ Гуревич А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии // *Всеобщая история: дискуссии, новые подходы*. М., 1989, С.75-89.

¹⁵ Бессмертный Ю.Л. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории // *Одиссей: Человек в истории*. Представление о власти. М., 1995. С. 7-17.

¹⁶ Лямин С.К. Методологические проблемы изучения и моделирования исторических ментальностей. // *Fractal Simulation*. 2012. № 1 (3). С. 75-83.

¹⁷ Там же.

советской является «современная отечественная» или российская историография до начала 2000-х годов (1991-2000 гг.).

О НЭПе начали писать с 1920-х годов прошлого века, первые публикации появились в 1921 году¹⁸. С самых первых дней и далее публиковались труды сторонников¹⁹ и критиков НЭПа²⁰. Писали не только программные и декларационные работы, появлялись и труды историков²¹. С течением времени взгляд на проблематику НЭПа в СССР менялся. Последовательно, начиная с 1938-го года и далее, в 1960-70-е годы и в 1980-е по начало 1990-х годов советская историография по-разному оценивала НЭП²².

Уже во второй половине 1920-х годов появились аналитические работы, вскрывающие характерные проблемы рыночных отношений, а именно вопросы нарушения законодательства в погоне за прибылью и обогащением. Подробнее эти работы рассматриваются в разделе источников.

В 1930-1950-е годы тема отношения крестьянства к советской власти в период НЭПа находит своё отражение в общей проблематике классовой борьбы в СССР. Можно выделить (как типичные для характера исследований на тот момент) работы Г. Н. Амфитеатрова и Л. С. Гинцбурга²³ о вопросах управления хозяйством, Л. Б. Гайсин²⁴ о процессах классовой борьбы. Говоря иными словами, на периоде НЭПа демонстрируется разрушительное, пагубное влияние рыночных отношений и буржуазии на социалистическое строительство. Стандартной для периода является в этом перечне, например, монография Г. Е. Глезермана²⁵.

Тема классовой борьбы – это отражение как взаимодействия с внешним окружением СССР, так и протекания внутренних процессов социалистического строительства, например, коллективизации. Все работы того времени идеологически наталкивают читателя на мысль о том, что любой рассматриваемый вопрос – это вопрос коммунистического строительства, а, значит, классовая борьба, т.е. все работы – это всестороннее раскрытие темы классового антагонизма²⁶, но на этом фоне поднимается вопрос анализа различных аспектов становления советской власти. Рассматриваются такие вопросы как налоговая политика в деревне²⁷, изменение технологического уклада ведения сельского хозяйства²⁸, вопросы изменения законодательства²⁹.

Годы относительной скудности направлений в исследованиях по периоду НЭПа – это 1960-1970-е, т.к. в этот период авторы в основном изучают колхозное строительство и различные факторы этого процесса. Это не значит, что работ становится намного меньше.

¹⁸ НЭП и задачи партии. Пг.: Гос. издат., 1921. 80 с.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 156-169.

²⁰ Бубнов А. Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Л.: «Прибой», 1923. 61 с.

²¹ Покровский С.А. О НЭПе и новом этапе. Л.: «Прибой», 1930. 232 с.

²² Яхутль Ю.А. Проблемы НЭПа в отечественной историографии. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 1р. С. 43.

²³ Амфитеатров Г.Н. Управление хозяйством и хозяйственное право за 15 лет пролетарской диктатуры / Г. Амфитеатров и Л. Гинцбург // 15 лет советского строительства. 1917 – 1932: Сборник статей под редакцией Е. Пашуканиса: к XV годовщине Октябрьской революции / Коммунистическая академия. Институт советского строительства и права. М.: Советское законодательство, 1932. С. 289 – 414.

²⁴ Гайсин Л.Б. Из истории классовой борьбы на экономическом фронте в первый период новой экономической политики (1921-1925 гг.): Дис... д-ра ист. наук. Л., 1951. 343 с.

²⁵ Глезерман Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР / Акад. наук СССР. Ин-т философии. Москва: Госполитиздат, 1949 (тип. "Красный пролетарий"). 492 с.

²⁶ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. 451 с.

²⁷ Залесский М.Я. Налоговая политика Советского государства в деревне. М., 1940. 126 с.

²⁸ Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957. 451 с.

²⁹ Акимова А.Ф. Переход партии от политики ограничения эксплуататорских тенденций к ликвидации кулачества как класса. Дисс. канд. ист. наук. М., 1953.

К примеру, учёные широко освещают роль сельских Советов³⁰ в коллективизации. Конечно, в 1970-е годы можно найти и тенденцию, в рамках которой историки хотели вскрыть некоторые противоречия НЭПа, например, в работах В. А. Сидорова³¹, Ю. А. Полякова³², И. Я. Трифонова³³, продолжая исследования классовой борьбы в деревне (В. А. Сидоров, И. Я. Трифонов, Н. А. Ивницкий³⁴).

После XXII съезда КПСС тематика классовой борьбы теряет свою острую социальную актуальность, но сам по себе анализ процессов «ликвидации эксплуататорских классов»³⁵ продолжает иметь место в научной литературе 1960-х годов. Сборник под редакцией В. П. Данилова³⁶ является отражением общей тенденции в исследовании проблематики в тот период. Авторы проводят больше статистических изысканий³⁷. Например, работа самого В. П. Данилова (Советская доколхозная деревня)³⁸, исследующая вопросы социально-экономической истории села перед самим процессом коллективизации, а именно демографию, классовую и социально-профессиональную структуру, господствующие виды землепользования, внутреннее строение крестьянского хозяйства и т.д.

В годы перестройки (1985-1991 гг.) по причине резкой смены политического и социально-экономического курса в СССР, предпринятого КПСС под руководством М. С. Горбачёва³⁹, появился новый виток интереса к проблеме НЭПа в рамках более разнообразных общественных тенденций. В результате изменений в законодательстве возник спрос на реабилитацию в обществе рыночных отношений⁴⁰. В 1991 году вышла фундаментальная работа коллектива авторов, обобщающая опыт экономического анализа в подходе к проблематике НЭПа советской исторической школы⁴¹, публикуются документы хозяйств, перешедших на хозрасчёт, на примере которых разобраны плюсы такой организации. В советской историографии середины 80-х – начала 90-х годов и вплоть до распада СССР НЭП фигурирует в исследованиях как положительный опыт рыночных отношений, что позволяет одобрить капиталистические принципы в социалистическом государстве. Однако специальных вопросов, связанных с раскрытием, например, особенности формирующей психологию крестьянского восприятия местной власти, не поднималось.

В период позднего СССР, после принятия «сухого закона»⁴², вновь появилось большое количество публикаций по изучению этой тематике в рамках НЭПа. В частности, авторы занимались исследованиями опыта работы общественных организаций по борьбе с

³⁰ Кукушкин Ю.С. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни 1929-1932 гг. (По материалам РСФСР). М., 1962. 156 с.

³¹ Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне, 1921-1929 гг. М.: Мысль, 1978. 246 с.

³² Поляков Ю.А. Новая экономическая политика: разработка и осуществление / Ю.А. Поляков, В.П. Дмитриенко, Н.В. Щербань. М.: Политиздат, 1982. 240 с.

³³ Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. (1921-1937). М.: Госполитиздат, 1960. 279 с.

³⁴ Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. (1929-1932 гг.). М.: Наука, 1972. 360 с

³⁵ Кукушкин Ю.С. Сельские советы и классовая борьба в деревне (1921-1932). М., 1968. 166 с.

³⁶ Очерки истории коллективизации сельского хозяйства в союзных республиках / под ред. В.П. Данилова. М., 1963. 560 с.

³⁷ Горьковская областная организация КПСС в цифрах, 1917-1977 / [Подгот. А.Д. Клопов, А.В. Веров, В.А. Казаков и др.]. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1979. 199 с.

³⁸ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1977. 318 с.

³⁹ Материалы пленума центрального комитета КПСС 25-26 июня 1987г. М., Политиздат, 1987.

⁴⁰ Закон СССР от 26 мая 1988 г. N 8998-ХI "О кооперации в СССР" (с изменениями и дополнениями) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. С. 355; Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 19. С. 350

⁴¹ Петраков Н., Фигуровская Н., Федоренко Н. НЭП и хозрасчет. М.: Экономика, 1991. 370 с.

⁴² Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» // Правда. 1985. 16 мая.

пьянством⁴³, рассматривались меры, предпринятые в области законодательства,⁴⁴ и различные правовые нюансы⁴⁵. Советские авторы также пытались реконструировать причину роста процента граждан, страдавших от алкоголизма⁴⁶. Это важное направление в рамках вопроса отношения населения сельских уездов к представителям власти, т.к. удельный вес предпринимаемых партией мер настолько значителен, что находит своё отражение в ответной реакции населения. Более того, распитие спиртных напитков и самогонование (в сельских уездах Советской России), по мнению многих современных исследователей – одна из значимых и характерных черт периода НЭПа⁴⁷.

Новая российская историография начинает возникать в непростых обстоятельствах исчезновения с политической карты Советского Союза. Авторами подчеркивается распад СССР как тоталитарного государства, режим в котором не имел перспектив к дальнейшему существованию. Работы данного этапа преобладают в «раннем» постсоветском периоде начала 1990-х годов.

Тематика НЭПа вновь берётся на вооружение историками, но теперь НЭП – это не цель исследования, а возможность выступить с антисоветской позицией. Характерно, что в начале 1990-х с антисоветской позицией в рамках тематики НЭПа, например, опубликовали воспоминания Валентинова Н. (Вольского Н.), оппонента советской власти, со статьёй С.С. Волка в начале⁴⁸: «Отказ от НЭПа, переход к командной экономике ускорил создание тоталитарного режима, обрекавшего народ на бесчеловечные страдания и не раз ставившего страну на грань катастрофы»⁴⁹.

Ряд последующих изданий периода выражает негативное отношение к советской власти⁵⁰. Особенно отрицательно отношение к личности И.В. Сталина⁵¹. Поэтому многие вопросы, связанные с оценкой крестьянами советской власти, причинами свёртывания НЭПа, началом процессов коллективизации или с классовой борьбой освещаются не столько научно, сколько с позиции субъективного идеализма в рамках новой политической конъюнктуры. Не все работы начала 1990-х имели характер заведомо предвзятого отношения к советской власти. Например, в девяностые годы появились отдельные исследования по отдельным вопросам взаимодействия власти и общества⁵². Были

⁴³ Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е - начале 1930-х годов // Вопросы истории и. 1985. №9. С. 39–47.

⁴⁴ Научно-вспомогательный хронологический библиографический обзор законов, распоряжений и постановлений правительства РСФСР о производстве и реализации алкоголя, о мерах борьбы против пьянства и алкоголизма, об утверждении трезвого образа жизни (1917 – 1988 гг.). / сост.: А.Н. Якушев, В.А. Ласточкин. М., 1989. Ч. 2. 362 с.

⁴⁵ Пархоменко А.Г. Государственно - правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Советское государство и право. 1984. №4. С. 112 – 116.

⁴⁶ Яров С. В. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х годах // Народная борьба за трезвость в русской истории: Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР, 18 дек. 1987 г. / Отв. ред. Р.Г. Скрынников, Н.А. Копанев, Л.: БАН СССР, 1989. 47, [1] С.

⁴⁷ Багдасарян С.Д. Проблема социальных девиаций в повседневной культуре в 1920-е гг. На юге России в крестьянской среде. // В сборнике: Война и повседневная жизнь населения России XVII-XX вв. (К СТОЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ). материалы Международной научной конференции. 2014. С. 544-550; Комплеева Л.Ю. Культура потребления алкоголя в Средневолжской деревне в период нэпа. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 722-724.

⁴⁸ Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ ввремя НЭП. Воспоминания. Сост. и авт. вступ. ст. С. С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.

⁴⁹ Там же. С. 7.

⁵⁰ Голанд Ю. Кризисы, разрушившие НЭП. М.: МНИИПУ, 1991. 94 с.

⁵¹ Иконникова И.П., Угроватов А.П. Сталинская репетиция наступления на крестьянство// Вопросы истории КПСС. 1991. №1. С. 69-76.; Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней: В 3 кн. Кн.1. М.: МИК, 1995. С. 43.

⁵² Кирющенко А.Г., Петрова Ф.Н. Антиалкогольная правовая политика и антиалкогольное законодательство советского государства: уроки истории и пути совершенствования: монография. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 1998. 156 с.

опубликованы работы по истории повседневности в рамках проблемы наиболее значимых вопросов развития социального взаимодействия⁵³.

Основной недостаток и работ времен «перестройки» и «антисоветских» публикаций 1990-х годов о периоде 1921-1929 гг. заключается в том, что НЭП не является предметом глубокого исследования. Описание проблем населения сельских уездов – это орудие для аргументации резкой смены экономико-политической ситуации в стране: в перестроечную эпоху через НЭП реабилитировали рыночные отношения, а после разрушения Советского Союза исследование НЭПа привлекалось для объяснения необходимости ухода от «тоталитарного прошлого». Реальное восприятие населением советских органов власти и компартии «остаётся за скобками», по умолчанию делая партию некой враждебной социуму силой. Качество дискуссии о НЭПе заметно пострадало из-за подобного подхода к исследованиям.

Концептуально другого вида работы начали появляться в конце 1990-х годов – в начале 2000-х. Это работы без «антисоветского» идеологического наполнения. Данные исследования полны «стремления вернуть ранней советской истории статус «нормального» исторического периода»⁵⁴. Меняется прикладное значение публикаций, вспоминается позитивный опыт советского прошлого⁵⁵. Эта тенденция сохраняется с начала 2000-х по сегодняшний момент. Именно этот тип работ можно рассматривать, как историческое исследование, стремящееся к системному анализу или «объективному субъективизму»⁵⁶.

Современные работы о процессах, демонстрирующих характер восприятия партии и органов власти в сельской местности в период НЭПа, следует разделить на три группы.

Первой группой можно обозначить исследования, посвященные сугубо истории хозяйственной деятельности того периода. Часть исследователей НЭПа поднимает вопросы развития предприятий (в том числе, находившихся в сельских уездах и влиявших на процессы в них) в период с 1921 по 1928 гг. Это касается и нижегородского региона⁵⁷. Это, в основном, диссертации и статьи. В целом за 25 лет исследователи проделали огромную работу в рамках истории хозяйства. Большое внимание уделяется количеству различной продукции, цене на неё, и лучше помогает понять процессы формирования образа советской власти через призму экономической повседневности. Исследуется значение производства и применение сельхозпродукции в народном хозяйстве⁵⁸.

Вопросы взаимоотношения власти и населения в сельских уездах рассматриваются в рамках статистических данных по «ножницам цен»⁵⁹ и вопросам финансового

⁵³ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930 годы. СПб.: Издательство-торговый дом «Летний Сад», 1999. 320 с.

⁵⁴ Тарасенко В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии. Дис. канд. истор. наук. М., 2013. С. 215.

⁵⁵ Епихин А.Ю. Борьба с взяточничеством и коррупцией в России в начале 20-х годов: уроки и опыт // Коррупция и борьба с ней / Под ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 187-201.

⁵⁶ Сокольников М.А. Объективная субъективность восприятия действительности // Инновации и инвестиции. 2016. № 7. С. 46-47.

⁵⁷ Лапшина О.Ю. Материально-бытовое обеспечение рабочих промышленности в годы нэпа: на материалах Нижегородской и Вятской губерний: Дис. канд. истор. наук. Н. Новгород, 2002. 382 с.

⁵⁸ Ульянова О.А. Быть или не быть НЭПу: экономические дискуссии 1920-х гг. // Экономический журнал. 2015. Т. 37. № 1. С. 169-176.

⁵⁹ «Сельскохозяйственные цены, впервые после засухи и сопровождавшего ее голода 1921 г., стали снижаться. То же самое должно было бы происходить и с промышленными ценами. Возрождавшаяся после Гражданской войны промышленность наращивала выпуск продукции. Спрос на нее был огромным. Но, вопреки всем прогнозам руководителей Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) – органа, отвечавшего за развитие и оперативное руководство промышленностью, – цены на промышленные товары стали резко подниматься. Л.Д. Троцкий в Докладе «О промышленности» на XII съезде РКП(б) хлестко назвал этот процесс «ножницами» цен: «...крестьянин за мануфактуру, за мыло, за керосин, за спички, за соль, сахар и растительное масло в количестве, которое ему нужно было бы в обрез в его обиходе, должен теперь платить на 167% больше, чем в 1913 г.». Причем в течение 1923 г. лезвия «ножниц» быстро расходились и в итоге переросли в «кризис перепроизводства» / Виноградов С.В., Ещенко Ю.Г. "Ножницы" цен 1923 г.: причины, масштабы, последствия // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 50.

регулируемого⁶⁰, чего для исследования проблематики восприятия жителями сельских уездов советских органов власти и партии большевиков недостаточно.

Вторая группа исследований при сохранении преимущественного использования статистических данных привносит, в сравнении с первой группой, экономические критерии оценки этих явлений в рамках дискуссий о НЭПе. Изучаются вопросы функционирования банков в годы НЭПа⁶¹, роль иностранного капитала⁶², рассматриваются в отдельных исследованиях вопросы природопользования⁶³. Большое внимание уделяется прочим экономико-правовым вопросам⁶⁴, они могут служить основой в рамках понимания проблематики.

Одним из достоинств данной группы работ является частое упоминание исследований НЭПа современниками (в 1920-х, 1930-х гг.), это позволяет расширить знакомство с источниками. Освещают, в основном, НЭП в цифрах, ценах и человеко-часах работы. Это не значит, что данная группа работ бесполезна в рамках вопроса формирования отношения жителей сельских уездов к органам власти и компартии, но имеет очень опосредованный характер в рамках темы. В данной группе работ можно говорить только о человеческом факторе, влияющем на процессы в экономике. Человек всё ещё представлен исследователями «вторично» по отношению к экономике⁶⁵.

Третья группа работ ближе всего затрагивает тематику нашего исследования и объединяет репрезентацию вопросов культуры⁶⁶, политических особенностей⁶⁷ (в том числе и колебание партии)⁶⁸, тему персоналий⁶⁹. В этой же группе и работы, посвященные бытовым особенностям жизни населения⁷⁰, что в целом также интересно нам в нашем исследовании. Данная группа не только и не столько изучила период НЭПа под узким социокультурным углом, но и смогла эволюционировать, реконструируя политические процессы⁷¹ во взаимосвязи с повседневностью жизни человека в период 1920-х годов⁷². Это максимально релевантно множеству аспектов, интересующих нас в связи с исследованием восприятия советских органов власти и партии в сельских уездах. Учёными затрагивается широкий спектр антропологических вопросов, учитывающих дух времени.

⁶⁰ Грик Н.А. Советская политика цен и деревня в условиях нэпа (1921-1927 гг.). // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 98-107.

⁶¹ Чуканов И.А. Роль банков Поволжья в годы НЭП // Банковские услуги. Фининформсервис Ника. М., 2001. С. 34-40.

⁶² Косых Е.С. Иностранные концессии в экономической политике советской России в 1920-х гг. // В сборнике: Культура, наука, образование: проблемы и перспективы Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижневартовск, 2015. С. 244-247.

⁶³ Виноградов С.В. О некоторых особенностях реализации новой экономической политики в Поволжье. // Геология, география и глобальная энергия. 2006. № 12. С. 144-149.

⁶⁴ Ярославцева Т.А. Концессии как форма сотрудничества власти и бизнеса (результаты и проблемы). // Власть. 2009. № 9. С. 134-137.

⁶⁵ Гаврилов К.Г. Организационно – правовые формы частных коммерческих предприятий в промышленности РСФСР в период новой экономической политики (1921 – 1929 гг.). // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 23. С. 353-361.

⁶⁶ Эпоха «великого перелома» в истории культуры. Сборник научных статей / Под редакцией: И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. 2015. 496 с.

⁶⁷ Крылова В.К. Образ «врага» на сцене и в жизни (1920 – 1930 гг.). // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. Т. 95. № 4. С. 238-245.

⁶⁸ Гимпельсон Е.Г. НЭП. Новая экономическая политика Ленина – Сталина. проблемы и уроки (20 гг. XX в.). М.: Собрание, 2004. 304 с.

⁶⁹ Данилина Л.О., Ратник С.Д. Борьба В.В. Куйбышева с оппозицией во второй половине 1920-х годов. // Научный альманах. 2015. № 6 (8). С. 197-206.

⁷⁰ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи НЭПа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / Отв. ред. А.П. Скорик. / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т(НПИ) им. М.И. Платова. – Новочеркасск: Лик, 2015. 312 с.

⁷¹ Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917 - 1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 224 с.

⁷² Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: Монография. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 148 с.

Современные авторы так же исследуют действия советской власти, направленные на борьбу с пьянством и самогоноварением, а также с иными противоправными действиями бытового характера⁷³, что является неотъемлемой составляющей социокультурного феномена человеческого общежития в сельских уездах и влияет на характер раскрытия тематики формирования образа советской власти. Рассматриваются мероприятия по линии пропаганды⁷⁴ здорового образа жизни и меры, принимавшиеся сотрудниками исполнительной власти на местах, осуществлявшиеся милицией различных регионов СССР⁷⁵.

Именно девиантное поведение более всего формирует образ власти по принципу «от обратного», то есть именно как отклонение от нормы, норма же была достаточно изучена в предыдущие этапы изучения НЭПа (советская историография). Внимание к преимущественно девиантным формам объясняется стремлением к новизне исследования. Кроме того, исследуется взаимовлияние девиаций с прочими негативными явлениями, в том числе их негативное значение в рамках деградации и асоциального поведения представителей органов власти периода НЭП. Выходят монографии, посвященные негативным девиациям в массовом сознании общества в период 1920-х годов⁷⁶.

Эти исследования имеют большое значение. В частности, как отмечает один из исследователей, помогают развивать отечественный подход в теории «девиантного поведения и социального контроля» и могут составить «методологическую базу множественных, в том числе исторических исследований проблемы»⁷⁷.

В рамках «третьей группы» историками проводятся различные исследования более «узких» вопросов быта. Исследование сельских уездов без поправки на эти факторы осложняет объективное восприятие и понимание многих экономических и социальных процессов. Это одни из важнейших факторов взаимного влияния на восприятие общественным сознанием различных явлений, являясь одной из значимых сторон сельской культуры и быта периода НЭПа⁷⁸. На примере этой проблематики можно проследить развитие уровня научной дискуссии о НЭПе в антропологическом и социокультурном анализе, что в совокупности и даёт возможность понять, как население сельских уездов относилось к органам советской власти и компартии.

Более того, выводы, которые исследователи делают в своих работах, привносят в рамки дискуссии о НЭПе значимый межпредметный, психолого-социальный или психолого-исторический элемент и делают проблематику вопросов, связанных с НЭПом, более антропоцентричной.

Нельзя не отметить в этом контексте и работы, посвящённые реконструкции социокультурного портрета⁷⁹, образа нэпмана⁸⁰, бытовой повседневности⁸¹, различных

⁷³ Шабельникова Н.А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-Е гг.: исторический опыт. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33-37.

⁷⁴ Шерстнева Е.В. Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2014. № 4. С. 54–58.

⁷⁵ Прохоров В.В. Деятельность крымской милиции по борьбе с пьянством и самогоноварением в начальный период НЭПа. // В сборнике: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 179–182.

⁷⁶ Багдасарян В.Э., Орлов И.Б. Питейная политика и «пьяная культура» в России: век XX. М.: Издательство МГОУ, 2005. 175 с.

⁷⁷ Нежигай Э.Н. К проблеме девиантного поведения. Исторический аспект. (На примере Кубано-Черноморских городов в 20-е годы XX века). // Вестник Академии знаний. 2013. № 4. С. 60.

⁷⁸ Безгин В.Б. Пьянство и трезвость в жизни русской деревни (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2001. Т. 7. № 1. С. 142-153.

⁷⁹ Пахомов С.А. Социокультурный портрет предпринимателя периода НЭПа и его отражение в пропаганде и массовом сознании: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 207 с.

⁸⁰ Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность. // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С. 29–41.

⁸¹ Оришев А.Б., Тарасенко В.Н. Повседневная жизнь советского человека в эпоху НЭПа: историографический анализ: Монография. М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. 148 с.

социокультурных аспектов (судьба бывших привилегированных слоёв⁸², политическое мышление и массовый протест⁸³, гражданско-правовая оценка). Изучение материалов⁸⁴ руководящих партийно-государственных органов обращает на себя внимание, прежде всего, с точки зрения наличия в тогдашнем обществе дискуссии относительно перспектив НЭПа и самой власти в рамках проводимой государством экономической политики.

Наметилась тенденция современных исследователей попытаться реконструировать процесс социокультурных изменений в обществе, связанных с реакцией различных социальных субъектов на новые условия хозяйствования 1921-1929 гг.

Сам вопрос восприятия власти крестьянством как предмет исследования вытекает (эволюционирует) из последней группы работ. В ней, представления о власти и партии большевиков, как часть мировоззрения и политической культуры населения сельских уездов, лишь наметилась. Это представляется как новое, ранее глубоко не рассмотренное направление.

На современном этапе исторического развития российского общества наиболее актуальным предметом исследования выступает политическая культура и образ власти – как её маркер у жителей сельских уездов (т.к. это была основная часть населения Советской России). Большинство современных граждан РФ – потомки крестьян. Но исследователи в рамках изучения НЭПа чаще обращаются к иным вопросам. Например, к исследованию ментального портрета нэпмана (предпринимателя)⁸⁵. Интерес к фигуре нэпмана, очевидно, связан с распространением рыночных отношений в современной России, в которой предприниматели играют важную роль.

В настоящий момент исследования восприятия власти населением (т.е. изучением массового сознания и мироощущения крестьян) актуализируются несколькими вопросами самой дискуссии о НЭПе, связанными с современностью, которые освещаются во вновь появляющихся работах, количество которых на данный момент всё ещё невелико.

Во-первых, «вопрос о причинах свёртывания НЭПа»⁸⁶. Возможно ли в рамках рыночного хозяйствования с опорой на частную инициативу построить мощное централизованное, социалистическое государство (подразумевающее господство общественной формы собственности), с реальной демократией? Осмыслиется опыт рыночных отношений и его влияние на общество, власть и отношения между ними. В частности, «пятилетки НЭПа» начинают вступать в заочный спор с пятилетками индустриализации.

Во-вторых, «негативное отношение большинства граждан к нэпманам и к кулачеству»⁸⁷. Однозначно негативной представляется личностная оценка активного участника процессов периода НЭПа, нэпмана в городе и кулака в деревне населением: «Знал ли Ленин, что НЭП будет использован на первых порах, прежде всего, капиталистами, купцами, кулаками?»⁸⁸. В рамках вопроса: чем плохи кулаки с нэпманами как капиталисты, ставится проблема этики и морали. Осмыслиется вопрос влияния на

⁸² Смирнова Т.М. Бывшие люди Советской России: Стратегии выживания и пути интеграции. 1917–1936 годы. М.: Издательский дом «Мир истории», 2003. 298 с.

⁸³ Яров С.В. Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917–1923 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 224 с.

⁸⁴ Медушевский А.Н. Политическая мысль и дискуссии 20-х гг. XX в. // Политическая наука. 2001. № 1. С. 104–175.

⁸⁵ Пахомов С.А. Социокультурный портрет предпринимателя периода нэпа и его отражение в пропаганде и массовом сознании: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 207 с.

⁸⁶ Давыдов А.Ю., Скворцов В.Н., Тропов И.А. Новая экономическая политика в новейшей отечественной историографии: к вопросу о структурировании проблемы. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 4. С. 33.

⁸⁷ Орлов И.Б. Образ нэпмана в массовом сознании 20-х гг.: мифы и реальность. // Новый исторический вестник. 2002. № 6. С.29-41.

⁸⁸ Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. С. 357.

общество самой фигуры капиталиста, буржуа, предпринимателя и наличие конфликта между ним и властью (а также причины этого конфликта).

Начал формироваться новый подход в изучении НЭПа. Он стал необходим, так как качество раскрытия проблемы предыдущими авторами не удовлетворяло новое видение места периода НЭПа в российской истории. Причин этому несколько: «однобокость» предыдущих исследований, что привело к рассмотрению проблемы НЭПа в отдельных плоскостях; обзорность и тенденция к повествовательности в статьях вместо требуемого критического подхода и системного анализа. Кроме того, предыдущие направления изучения периода НЭПа не обращались к более широкому спектру источниковой базы, тем самым искусственно или невольно сужая понимание широты проблематики НЭПа.

Источниковая база исследования. Классификация источников произведена по функционально-видовому принципу (происхождение и назначение документа), а не по месту их хранения. В связи с этим документы из архивов (РГАСПИ, ГОПАНО и др.) распределены по соответствующим видовым группам, представленным ниже.

1. Законодательные и нормативные акты

«Собрания узаконений» (сборники законов) и «стенограммы съездов». Эту группу источников составляют нормативные документы (постановления, циркуляры, инструкции, приказы обязательные для исполнения центральных и губернских органов государственной власти, органов и учреждений государственного и партийного управления. В связи со спецификой исследования, возникла необходимость обратиться к отдельному собранию законов за 1921 г.⁸⁹ и уголовному кодексу⁹⁰. Были проанализированы и проработаны на предмет политики компартии в рамках советского строительства в сельских уездах материалы съездов⁹¹.

2. Делопроизводственная документация.

Среди делопроизводственных материалов особую значимость для реконструкции восприятия представляют документы первичного учета (анкеты, заявления) и информационные сводки ВЧК-ОГПУ, которые, хотя и создавались в рамках ведомственного делопроизводства, по своему содержанию фиксируют элементы общественного мнения и настроений, приближаясь к источникам личного происхождения, но в специфическом преломлении.

Партийное делопроизводство (протоколы собраний ячеек, отчеты в губком, дела об исключении из партии, мандаты).

Некоторое количество документов впервые вводится в научный оборот. Это анкетные данные⁹², различные материалы заседаний партийных ячеек⁹³ ряда хозяйственных и производственных учреждений, которые располагались на территории сельских уездов губернии, работники которых проживали в сельской местности и сводки политуправления⁹⁴. Отчёты и материалы к различным губернским партийным конференциям⁹⁵, а также стенограммы съездов и партконференций⁹⁶.

⁸⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1944. 1270 с.

⁹⁰ Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. и с приложением статей систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 256 с.

⁹¹ IX Съезд РКП(б). Март-апрель 1920 г. М.: Партиздат, 1934. 615 с.

⁹² Анкеты-заявления об оказании материальной помощи. // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 3135. 199 л.

⁹³ Первичная организация КПСС судостроительного завода «Ока», Навашинский район, Горьковская область // ГОПАНО. Ф. 722. Оп. 1. Д. 3. 87 л.

⁹⁴ Информации райкома ВКП(б) Нижгубот-дела ОГПУ о политических настроениях рабочих и крестьян (с резолюциями секре-таря губкома ВКП(б)) // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д. 5730. 65 л.

⁹⁵ Материалы к XX губпартконференции по подготовке вопроса «Партийная организация в деревне» // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5135. 347 л.

⁹⁶ Информационные сводки информационно-статистического подотдела губкома ВКП(б) об итогах обсуждения решений XV съезда ВКП(б), уездных, районных партконференций, перевыборов бюро ячеек

Советское делопроизводство (отчеты командированных работников, переписка исполкомов).

В данный перечень вошли отчёты советских работников⁹⁷, командированных в сельскую местность. Сложность работы с источниковой базой заключалась в рукописном происхождении части документов, не всегда была возможность разобрать почерк и целиком ознакомиться с документом.

Проблематика работы определила использование в диссертации документов делового оборота различных органов власти⁹⁸, организаций и учреждений, письма и телеграммы, личную и деловую переписку⁹⁹.

Документы органов госбезопасности (сводки **ВЧК-ГПУ-ОГПУ**, информационные обзоры, докладные записки агентов, переписка с партийными органами. (Это отдельная важная группа, так как у них особая функция — контроль и разведка настроений).

Наиболее ценными сведениями являются данные, собранные в рамках работы ВЧК (ГПУ, ОГПУ)¹⁰⁰. Существующий предвзятый взгляд на работу главного политуправления не выдерживает критики (это убедительно обосновывают последние исследования)¹⁰¹, т.к., проверенные перекрёстными данными, отличительными чертами информационных сводок данного типа являются: точность, простота и лаконичность изложения информации, высокая информативность и всестороннее освещение доносимых сведений.

Статистические источники.

Материалы переписей, справочники, ведомости и различные анкетные данные¹⁰². Они делятся на несколько типов. Полезными являются сводки¹⁰³, касающиеся ситуации в уездах в наиболее значимых для центра вопросах. Данный вид документов появился в результате наличия в 1923 году стандартной процедуры сбора информации для составления отчёта губкома в Москву. Сводные ведомости, отправлявшиеся в Москву, можно найти как в фондах ГОПАНО, так и в РГАСПИ¹⁰⁴.

Периодическая печать.

Газета «Нижегородская коммуна», журналы. Газета – не только источник фактов, но и инструмент пропаганды, формирующий восприятие. Использованные материалы из редакции «Крестьянской газеты», а также ряда журналов, взяты из опубликованных сборников и других публикаций. Начиная с 1920-х годов появляются работы, обобщающие

ВКП(б), уездных конференций деревенской бедноты, о работе среди батрачества, развертывании самокритики // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5834. 145 Л.

⁹⁷ Письма членов партии и ответственных работников, командированных в уезды, секретарю губкома РКП(б) о состоянии партийной работы, перевыборах Советов, передвижении работников, бытовыми вопросам // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3637. 83 Л.

⁹⁸ Протокол заседания уездного коллегии отдела о работе в деревне и деревенщиков о работе в деревне // ГОПАНО. Документы Павловского УКОМа РКП(б), Нижегородской губернии за 1918-1929 годы (Ф. 15). Оп. 1. Д. 278. 12 Л.

⁹⁹ Секретна переписка с парторганизациями, фракциями РКП(б), исполкомами, уездвоенкомами по разным вопросам // ГОПАНО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 434. 229 Л.

¹⁰⁰ Сводки губернского отдела государственного политического управления (ГПУ) о политическом и экономическом состоянии Нижегородской губернии // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3623. 163 Л.; ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3624. 228 Л.

¹⁰¹ Сенюткина О.Н., Христофоров В.С. Рассекреченные документы ГПУ-ОГПУ 1920-х гг. как исторический источник // Вестник архивиста. 2021. № 2. С. 405-417.

¹⁰² Анкеты-заявления об оказании материальной помощи // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3135. 199 Л.; Анкеты, личные листки членов РКП(б), командируемых укомами, райкомами на областные курсы руководителей школ политграмоты и пропагандистов // ГОПАНО. Ф.1. Оп.1. Д.4603. 89 Л.

¹⁰³ Информационные сводки органов ГПУ в губком РКП(б) о политическом настроении рабочих и крестьян в губернии // ГОПАНО. Ф. 1. Оп. 1. Д.3053. 66 Л.

¹⁰⁴ Протоколы и выписки из протоколов заседаний Нижегородского губкома РКП(б), закрытые письма, докладные записки, сообщения губкома и орграспредотдела об экономическом и политическом положении губернии, о выдвижении рабочих на соответствующую работу, о работе сельских ячеек РКП(б) и переписка по учёту мобилизации коммунистов // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 129. 168 Л.

массу статей из советских печатных органов или из «Крестьянской газеты», авторы создавали агитационную литературу для деревни.

3. Источники личного происхождения.

Мемуары и воспоминания.

Исследование включает в себе и анализ трудов и воспоминаний общественных деятелей, таких как Н. Валентинов (Вольский)¹⁰⁵.

Эпистолярные источники (письма). Их два типа:

а) письма крестьян во власть (в газету, в кассу взаимопомощи) – они лежат в архивах, но это личные документы.

Письма использованы как источники, содержащиеся в т.ч. в опубликованных сборниках документов. В частности, содержащие источники личного происхождения, например, письма в «Крестьянскую газету»¹⁰⁶.

б) опубликованные письма в сборниках.

Сборники документов – важная часть источниковой базы исследования. Характер этих работ раскрывается в их названиях, они однотипны: «Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого – тружеником. Что говорят об этом крестьяне?»¹⁰⁷.

Публицистика и научные труды современников.

Для создания комплексного исследования были привлечены и работы политических деятелей исследуемого периода. Политические взгляды, отраженные в публичных выступлениях, научных работах и программных речах, задавали тон деятельности партийной организации и вызывали отклик населения. В основном мы говорим о работах главного идеолога и вдохновителя ВКП(б) до 1924 года, автора новой экономической политики – В.И. Ленина¹⁰⁸, но не только. Используются исследования его соратников, работы его ученика и коллеги И.В. Сталина¹⁰⁹. Отдельно фигурируют в исследовании и работы Н.И. Бухарина¹¹⁰, М.З. Лурье (Ю. Ларина)¹¹¹, А.И. Рыкова и других.

Научная новизна работы определяется постановкой проблемы и введением в научный оборот новых источников.

На защиту выносятся положения:

1. Динамика восприятия советской власти нижегородским крестьянством в 1921-1929 гг. носила волнообразный характер, определяясь не столько абстрактной приверженностью идеям революции, сколько конкретным опытом взаимодействия с местными органами управления и успешностью/неуспешностью хозяйственной деятельности в условиях НЭПа.
2. Вовлеченность крестьян в работу советских органов (сельсоветов, комитетов взаимопомощи) не являлась безусловным маркером лояльности, а часто была инструментом адаптации, или лоббирования хозяйственных интересов, что позволяло крестьянам влиять на локальную политику даже при формальном неприятии идеологических установок партии.

¹⁰⁵ Валентинов Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ ввремя НЭП. Воспоминания. Сост. и авт. вступ. ст. С. С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.

¹⁰⁶ Голос народа: Письма и отклики рядовых совет. граждан о событиях 1918-1932 гг. / Ин-т рос. истории РАН, Рос. гос. арх. экономики; [Сост. С.В. Журавлев и др.; Предисл. А.К. Соколова]. М.: Росспэн, 1998. 323,[3] с.

¹⁰⁷ Деревня при НЭПе: Кого считать кулаком, кого - тружеником. Что говорят об этом крестьяне? / Предисл. А. С. Сосновского Примечания к письмам М. Грандова Ред. "Бедноты". - Москва: Красная новь, 1924. 104 с.

¹⁰⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 45: Март 1922 - март 1923 / том подгот. Н.Н. Суровцевой, Л.А. Кашницкой, М.И. Трушем, Н.А. Амплеевым. М., 1975. 730 с.

¹⁰⁹ Сталин И.В. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. Т. 7. 408 с.

¹¹⁰ Путь к социализму: Избр. произведения / Н. И. Бухарин; [Предисл. В. П. Данилова, С. А. Красильникова, с. V-XXVI; АН СССР, Ин-т истории СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии]. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1990. 493,[1] с.

¹¹¹ Ларин Ю. Алкоголизм и социализм. М., 1929. 144 с.; Ларин Ю. Итоги, пути. Выводы новой экономической политики М.: Московский рабочий/ Типография ГПУ, 1923. 284 с.; Ларин Ю. Частный капитал в народном хозяйстве СССР. М.-Л.: Госиздат, 1927. 312 с.

3. Рост грамотности в нижегородской деревне в годы НЭПа способствовал не только восприятию официальных идеологических установок, но и формированию у крестьян завышенных ожиданий от диалога с властью. Возросшая способность к анализу печатного слова (газет, декретов) вела к росту требовательности и критики местных чиновников, что создавало дополнительные очаги социальной напряженности.

4. Девиантное поведение представителей низового звена советского и партийного аппарата (злоупотребления, пьянство, аморальное поведение) в условиях сельских уездов Нижегородской губернии выступало ключевым фактором делигитимации власти. Оно приводило к отождествлению крестьянином абстрактной «советской власти» с конкретным «начальником», что дестабилизировало политическую обстановку сильнее, чем деятельность антисоветских агитаторов.

5. Специфика крестьянской психологии (общинная этика, патернализм, недоверие к городу) выступала не пассивным фоном, а активным фильтром, искажавшим цели НЭПа. Рыночные механизмы НЭПа воспринимались крестьянами через призму традиционных представлений о «справедливости» и «трудовых отношениях».

6. Политическое участие крестьян в самоуправлении отражало степень доверия к власти и стимулировалось улучшением их социально-экономического положения.

7. Образ лидера советского государства как воплощения справедливости формировал в сознании крестьян представления о желаемом будущем и легитимности власти. Воплощение абстрактной справедливости в фигуре «вождя». Это позволяло крестьянам сохранять веру в «хорошую» центральную власть, противопоставляя ее «плохим» местным исполнителям. Существовала бинарная оптика («хороший центр», «плохая периферия»). Она служила амортизатором социального недовольства и поддерживала легитимность системы в целом.

Научно-практическая значимость исследования. Полученные в итоге исследования выводы могут дополнить и расширить понимание реалий новой экономической политики как значимого периода развития советской государственности, а также позволят более системно взглянуть на особенности периода НЭПа, как отрезка зарождения новой политической культуры в сельских уездах и его взаимодействия с традиционными отношениями; позволят более системно реконструировать саму сущность стереотипов и поведенческих характеристик в массовом сознании деревенских жителей.

Результат научного исследования и его материалы могут быть применимы в различных последующих научных изысканиях (в работе краеведов, при реконструкции различной проблематики жизни крестьянства и истории повседневности, исследованиях в области органов советской власти, партийного строительства, формировании системы политической подготовки членов партии при раскрытии вопросов новой экономической политики и конкретно при исследовании проблем влияния образа советской власти и партии в сознании крестьян на социально-политико-экономические процессы); в учебно-методической работе (при подготовке и разработке различных элективных курсов, в преподавании дисциплин: краеведение и история России, история политических партий, экономика, социология, психология, а также для углубления понимания сущности проходивших событий как целостной, сложной системы функционирования такой высокоорганизованной материи как общество начала XX века).

Апробация работы. Материалы диссертационного исследования изложены в 8 научных публикациях автора общим объемом 3,1 п. л., в том числе в трёх научных изданиях из перечня ВАК.

Апробация начальных и промежуточных результатов настоящего диссертационного исследования проводилась на научных конференциях международного уровня:

1. Дашкин Р.А., Сомов В.А. К вопросу о роли ментального фактора в судьбе НЭПа. // Вопросы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения выдающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его "Истории государства

Российского" / Сборник материалов научной конференции по проблемам гуманитарных наук, Липецк, 9-10 октября 2015 г. Липецк, 2015. С.203-207.;

2. Дашкин Р.А., Сомов В.А. Новая экономическая политика в рамках реформ, проводимых партией большевиков в 1920 - начале 1930-Х гг. // Сборник международной научной конференции, посвященной 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Гедеонова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского. «ВЛАСТЬ и НАРОД: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (IX – начало XXI в.)», Москва, 2016. С. 312-317.;

3. Дашкин Р.А., Сомов В.А. Ментальный фактор как одна из причин возникновения и свёртывания в СССР НЭПа (По материалам современной отечественной историографии). // Сборник международной научной конференции «Научные открытия», Москва 2016. С. 30-39.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указана и обоснована актуальность исследования, заявлены цель и задачи, объект и предмет исследования, дана характеристика историографии, обозначены хронологические и территориальные рамки, охарактеризована методология исследования и его научная и практическая значимость.

Первая глава **«Социально-психологические аспекты кадровой политики Советской власти в условиях НЭПа»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Проблема становления сельских Советов в Нижегородской губернии»** рассматривается контекст первичного формирования партийных и советских органов села. Доказано, насколько серьезно зависело отношение к новой власти от удовлетворенности крестьян своим материально-бытовым уровнем, что даёт повод далее делать вывод о росте положительного восприятия. Это положительно сказалось на вовлечённости крестьянства в партийное и советское строительство (от повышения их благосостояния, т.е. от общего удовлетворения уровнем жизни). Вместе с тем показано, что это зависело и от степени соответствия новой власти старым представлениям о её целях.

Таким образом, процесс формирования советской власти в сельских уездах Нижегородской губернии – это один из базовых показателей, способных охарактеризовать первоначальное положение в динамике формирования положительного отношения в восприятии советской власти и партии большевиков населением сёл и деревень.

Во втором параграфе **«Идеологический аспект кадровой политики»** работа с кадрами и моменты агитации и пропаганды представлены значимыми факторами формирования восприятия. Несмотря на достаточно высокий уровень изученности данного вопроса, интересующий нас момент восприятия требует уточнения. В контексте исследования конкретизировано формирование агитпропа в процессе становления органов власти и их взаимная зависимость. Кроме того, агитпроп заявлен как фактор восприятия с позиции формальной власти.

В целом, проводимая работа имела общую задачу – справиться с негативной тенденцией, изменить восприятие власти у жителей сельских уездов с негативного на позитивное, наполнив положительными элементами своё содержание в деревне. Кадровый вопрос решался по мере расширения усилий власти по ликвидации безграмотности и повышения уровня научной культуры граждан. Это способствовало смене динамики восприятия.

Можно утверждать, что крестьянство, вовлечённое в работу органов советской власти, – один из наиболее ярких элементов, по которому можно проследить динамику изменения отношения жителей села к большевикам и советским органам власти. Это касается только новой экономической политики.

В третьем параграфе **«Проблема девиантного поведения представителей власти»** затрагивается существенный вопрос психологического, культурного, а также нравственного отклика населения сельских уездов на проблемы пьянства в среде партийных и советских работников. Пьянство находит самое широкое отражение в источниках и, как правило, влечёт за собой прочие девиации (являясь одним из факторов возникновения эпидемии венерических заболеваний в сельских уездах). Иными словами, это один из наиболее значимых факторов, влияющих на восприятие.

Восприятие органов власти – это восприятие конкретных людей и абстрактной функции, которую они представляют. Восприятие человеком человека переносит личное отношение на отношение к функции. Пьянствующие защитники правопорядка не просто снижают авторитет власти, но и создают ощущение нестабильности. В массовом сознании жителей ряда уездов Нижегородской губернии складывалось неуважительное отношение как к представителям органов власти, так и к советской власти в целом.

В результате снижения уровня доверия и авторитета со стороны населения в уездах возникало пренебрежительное, безразличное или враждебное отношение к любым мероприятиям и инициативам, предпринимаемым советской властью. Борьба с пьянством стала одной из основных задач на пути укрепления советской власти на местах.

Вторая глава **«Социально-экономические факторы взаимоотношения власти и сельского общества в годы НЭПа»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Социально-бытовые условия сельского населения и материальное положение представителей власти как фактор динамики взаимоотношения»** демонстрируется социально-бытовая картина, уровень жизни и связанные с этими понятиями запросы и ожидания населения, уровень воплощения, пути реализации чаяний и нужд.

Наглядно доказывается, что динамика восприятия населением органов партии и советской власти вышла в положительные значения примерно к 1927 году. Это значит, что именно тогда советская власть решила значительную часть проблем бытового характера (лесное хозяйство, образование, медицина, правовые вопросы и т.д.), сделав середняка основным на селе сторонником советской власти. Это сложно распознать по реакции населения, отражавшейся на выборах в советы. Динамика роста доверия к партии на фоне решения бытовых вопросов была неочевидной, если судить по выборам.

Уточняется, что на отношение к власти оказывало влияние не само по себе непростое материально-бытовое положение основной массы сельского населения, а его контраст в сравнении с возможностями новой (старой) имущей прослойки общества (кулачества).

Во втором параграфе **«Конфликт кулачества и власти как фактор восприятия советской власти в сельских уездах»** раскрывается сложная проблема существования и неразрешимости вопроса антагонизма советских, партийных органов и кулачества как части населения сельских уездов. Раскрывается проблема кулачества как фактора, влияющего на восприятие органов не только с позиции неформального авторитета, но и участника формирования органов и их работы.

Поэтому мы изучаем влияние фактора группы, т.е. наличия границ между этой группой и остальным обществом, в частности по наличию конфликтов. Отсюда и сам конфликт представляем фактором восприятия. НЭП на кулачество повлиял исключительно благотворно. Естественно и то, что кулачество – это не чисто этническое (великоросское) явление для Нижегородской губернии, это интернациональная общность в рамках характера ведения хозяйства. Связка части духовенства и кулачества наносила по советской власти в деревне информационно-идеологический удар. Одним из главных факторов работы подобной связки стала идеологическая работа, в частности распространение антисоветских слухов. Слухи явили собой антагонистическое противопоставление официальному агитпропу и стали агитпропом неформальным.

Можно констатировать, что как только была налажена динамика позитивного роста уровня жизни, соответственно начался рост позитивного восприятия жителями сельских

уездов советских органов власти и компартии, повысился уровень доверия (что характеризовалось степенью продуктивности перевыборов в советы, участия в выборах массы «средняка»).

В третьем параграфе **«Социально-бытовые условия жизни представителей власти на селе и проблема партийных «чисток»»** находят своё логическое развитие в синтезе вопросы влияния ряда выявленных факторов на формирование восприятия как комплексного явления. Реконструируется сложный процесс формирования негативных факторов, влияющих на восприятие партийных и советских органов населением сельских уездов.

Люди, прошедшие чистки, оставались жить там же, где были до этого, к ним присоединялись прочие антисоветские элементы, формируя симбиоз и становясь фактором влияния. Всё это, плюс наличие неформальных центров силы в виде кулачества и низкий уровень жизни, породили и ряд позитивных факторов. Из положительного можно выделить, что советская власть и партия имели на местах высокий уровень демократизма, а центр боролся с негативными факторами общим повышением правовой культуры в целом.

Вопрос о чистках встаёт в результате самого НЭПа и того классового расслоения, которое вытекает из роста крестьянского хозяйства, стимул которому придала новая экономическая политика. Также и сами члены партии, вовлеченные в капиталистическое хозяйство, улучшали материальное положение и, оставаясь работниками органов власти, становились враждебны власти. Они этого и не скрывали; возможно, это соответствовало общему духу народного демократизма, которым были охвачены массы.

Сельская властная «элита» формировалась в этот период, «балансируя» между образом «строителя коммунизма» и «крепким хозяином» – устройтеlem

Третья глава **«Формы выражения политических настроений сельского населения»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Оценка крестьянами местной власти: социальная дифференциация и динамика настроений»** анализируются различные «сигналы» во власть из сельской местности. Исследуются всевозможные свидетельства, взятые из разных источников, тем самым комплексно формируется понимание представления крестьянства о местной власти в сложной динамике становления самой власти.

Деревенская беднота по умолчанию симпатизировала большевикам-коммунистам, но само экономическое положение создавало колебания и неуверенность в завтрашнем дне у беднейших слоёв деревни. Зависимость от займов, предоставляемых кулачеством, создавала сложную конъюнктуру обыденной жизни. Трудно было доверять советской власти, когда она выглядела так неуверенно. Психологический фактор – доверие – один из наиболее значимых в вопросе отношения власти и общества. Общественное доверие – один из моментов, которые традиционно показывают отношение населения к власти и правящей партии. Примерно до 1926 года власть большевиков, видимо, представлялась некоторой частью бедноты как временная.

Средняки симпатизировали большевикам вообще, но местная власть изначально пользовалась малым авторитетом. Далее, к 1925–1926 году, благодаря централизованной системе воспитания грамотных кадров на местах, налаживанию кадровой политики партии, упорядочиванию агитационной работы, большевики начали «захват» сельсоветов, т.е. вытеснение из советов кулаков и «подкулачников». Более того, именно сами середняки наряду с беднотой и становились теми самыми местными властями, т.е. начиная с 1925 года составляли большинство в сельсоветах; в этот момент кулачество переставало пользоваться авторитетом у середняков, и линия поведения трансформировалась. Сельский сход крестьяне меняли на места в сельсоветах, а затем и стремились получить членство в партии.

Зажиточными крестьяне называли исключительно наиболее обеспеченную часть середняков, о чём говорит и масса литературы 1920-х годов. Зажиточные крестьяне всё более негативно настраивались по отношению к политике партии большевиков и ассоциировались с кулачеством. В самом деле, это было объединение ввиду близости

экономических интересов. Становление коллективного хозяйства угрожало полным преобразованием деревни, в которой кулак просто исчезал, а зажиточный крестьянин-единоличник утрачивал своё лидерство и то значение, которое он имел в период НЭПа.

Во втором параграфе «**Политическая активность населения сельских уездов как форма выражения отношения к власти**» исследуется вопрос политической активности крестьян как фактора восприятия ими партийных и советских органов. Почти любые проявления активности или пассивности жителей сельских уездов в отношении инициатив партии большевиков, равно как и процессов установления определённой иерархичности в их сообществе, мы можем считать политической активностью.

Основным видом политической активности в сельских уездах Нижегородской губернии можно действительно считать: участие в агитационной деятельности, а также в самих выборах/перевыборах в советы, в религиозных массовых акциях, партийной работе. Отдельно стоят такие факторы, как бандитизм, отказ платить налоги и распространение слухов; мы должны признать, что это также некая форма политического действия. Соответственно, негатив вызывали и их «проводники» – кулачество в сельских уездах, что, в свою очередь, могло стать одним из элементов активизации поддержки советской власти со стороны самой многочисленной группы населения.

В третьем параграфе «**Отношение сельского населения к лидерам партии и государства**» исследуется становление положительной динамики восприятия власти и партии на примере такого фактора, как отношение к главе государства.

Представления населения сельских уездов (крестьянства) о политической элите Советской России, или образ лидера государства в массовом сознании, раскрыты как особый социально-психологический феномен, фактор восприятия, неотъемлемая составляющая находящегося в постоянном становлении политического сознания общества.

Демонстрируется, что положительные образы лидеров, создаваемые СМИ (кино, театром, литературой) Советской России и СССР, несли в себе качества некоего идеального лидера: справедливого судьи, отца, заступника, т.е. стереотипов, уже существовавших в массовом сознании. Все эти качества соответствуют общественно одобряемым достоинствам. Ввиду этого можно сказать, что делалось всё для того, чтобы идеализировать этот образ в сознании населения и совместить с ним реального человека.

Отмечается, что сам лидер советского государства (В.И. Ленин), по свидетельству самих граждан, соответствовал этому образу. Источники свидетельствуют, что у людей, лояльно относившихся к политике большевиков, у самих большевиков и сочувствующих им, образ лидера не противоречил образу, создаваемому СМИ.

Раскрывается момент отношения большинства крестьян к лидеру – оно по умолчанию совпадало с позицией официальных СМИ. Образ лидера советского государства в сознании большинства сельского населения носил характер максимальной общественной полезности: мерило справедливости, человека, по праву занимающего свою должность (совпадение образа-знания и образа-значения). Соответственно, образ желаемого будущего целиком и полностью был связан именно с лидерами советского государства. Важным фактором восприятия власти, в том числе, были простота и доступность высшего руководителя.

В заключение диссертации подводятся итоги исследования и сделаны основные выводы.

Динамика восприятия советской власти сельским населением в период Новой экономической политики определялась специфическим взаимодействием социально-экономических, политических, культурных и личностных факторов. Сельское население после окончания революции и гражданской войны испытывало боязнь новых потрясений, усталость от тяжелых условий (война, голод) и проявляло стремление к стабилизации общественных отношений, в том числе в форме достижения материального достатка («зажиточности»).

Специфика крестьянской психологии оказывала существенное влияние на восприятие и реализацию политики НЭПа в деревне. Крестьяне обнаруживали традиционную неприязнь к ростовщичеству, как к недопустимой в крестьянской среде модели экономического поведения, а любые негативные явления в этой сфере связывали с последствиями действий существовавшей власти на местах. При этом лидеры советского государства и верховная власть в их лице оставались для крестьянства авторитетным арбитром и справедливым защитником от перегибов и произвола местных властей. Образ лидера советского государства в сознании большинства сельского населения носил характер максимальной общественной полезности: мерила справедливости, человека по праву занимающего свою должность. Образ лидера советского государства как компонент персонификации понятия о справедливости воспринимался крестьянами с точки зрения его соответствия образу желаемого будущего и степени легитимности власти.

Одним из наиболее фиксируемых маркеров отношения к советской власти в сельских уездах Нижегородской губернии, в 1920-х годах, стали слухи и сплетни. Ввиду малограмотности крестьян в первые годы НЭПа и отсутствия развитых СМИ, информационная среда в значительной степени определялась слухами, имевшими характер суеверных страхов войны, конца света, неурожая, голода. Это позволяло части кулачества и духовенства манипулировать отношением сельской массы к партии большевиков, вызывая негативную реакцию по отношению к управленческим усилиям последней.

Девиантное поведение государственных служащих и партийных функционеров формировало негативный образ и дестабилизировало политическую обстановку в деревне, дискредитировало власть в глазах населения и было важным фактором восприятия населением власти в первые годы НЭПа. Данная проблема решалась в том числе путем вовлечения собственно крестьян в советские властные органы. Рост уровня грамотности крестьян способствовал более осознанному и позитивному восприятию власти сельскими жителями. Подготовка новых руководящих кадров для села из среды крестьян позитивно отражалась на восприятии власти в сознании доминирующей части жителей села. Всё это, в целом, сказалось на успешности политики НЭПа в деревне. Можно утверждать, что крестьянство, вовлечённое в работу органов советской власти – один из наиболее действенных элементов, по которому можно проследить позитивную динамику изменения отношения жителей села к большевикам, советским органам и проводимой ими политике.

Таким образом, к основным факторам восприятия населением сельских уездов Нижегородской губернии, органов советской власти и коммунистической партии в период 1921-1929 гг., относятся:

- стремление крестьян к достижению своих экономических интересов;
- социально-экономическая неоднородность сельского населения;
- слабая развитость политической культуры в деревне;
- политическая ориентация на местных лидеров общественного мнения – тех, кто соответствовал традиционным крестьянским представлениям о верховенстве в местной властной и социально-бытовой иерархии;
- система ценностей и конкретно-бытовое поведение представителей советской власти и коммунистической партии;
- слухи и сплетни как специфический компонент информационного воздействия на восприятие власти и ее представителей;
- коммунистическая идеология в комбинированном преломлении вышеперечисленных факторов.

В качестве гипотезы можно предположить, что ограниченное допущение рыночных отношений в сельском хозяйстве – идеологическое «отступление», «шаг назад» со стороны советской власти (по сравнению с «военным коммунизмом») намеренно создало ситуацию, при которой в крестьянской среде активизировалось негативное отношение к элементам рыночной экономики и их проводникам – «нэпманам», которые стали ассоциироваться с давно известными в деревне «кулаками», «мироедами» и т.п. Это, по принципу «от

обратного» могло стать фактором, способствовавшим в итоге стабилизации советской власти в деревне, поскольку крестьянин-«средняк» начал увязывать достижение своих экономических целей с советской властью и не хотел видеть в сельском капиталисте – «кулаке» опасного конкурента. Совпадение отрицательного отношения к элементам капитализма и эксплуатации труда в сельском хозяйстве со стороны советской власти и большинства крестьянства могло являться одной из стратегических задач НЭПа. В результате новая экономическая политика 1921-1929 гг., способствовала укреплению легитимности советской власти в деревне и в стране в целом.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора

Публикации в изданиях, включённых в Перечень ВАК Министерства образования Российской Федерации

- Дашкин Р.А., Егоров Г.В., Сомов В.А. Проблемы изучения НЭПа (1921-1929) в современной отечественной историографии. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Педагогические науки. Филологические науки. Исторические науки и археология: научный журнал N. 7 (111) /2016. С. 146-151.
- Дашкин Р.А., Сомов В.А. "Вон – самогон!". Проблема пьянства в органах уездной власти Нижегородской губернии в 1920-е гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 74-88.
- Дашкин Р.А., Сомов В.А. Слухи как отражение общественно-политической ситуации в сельских уездах Нижегородской губернии в период НЭПа. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 22-27.
- Дашкин Р.А. Методология исследования восприятия советской власти крестьянами в период НЭПа. // Клио. 2025. № 6 (222). С. 231-235.

Научные статьи в журналах, научных сборниках и материалах научно-практических конференций

- Дашкин Р.А., Сомов В.А. К вопросу о роли ментального фактора в судьбе НЭПа. // Вопросы сохранения исторического наследия: к 250-летию со дня рождения выдающегося русского историка Н.М. Карамзина и 200-летию начала выхода его "Истории государства Российского" / Сборник материалов научной конференции по проблемам гуманитарных наук, Липецк, 9-10 октября 2015 г. Липецк, 2015. С.203-207.
- Дашкин Р.А., Сомов В.А. Ментальный фактор как одна из причин возникновения и свёртывания в СССР НЭПа (По материалам современной отечественной историографии). // Сборник международной научной конференции «Научные открытия», Москва 2016. С. 30-39.
- Дашкин Р.А., Сомов В.А. Новая экономическая политика в рамках реформ, проводимых партией большевиков в 1920 - начале 1930-Х гг. // Сборник международной научной конференции, посвященной 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С.А. Гедеонова, 175-летию со дня рождения В.О. Ключевского. «ВЛАСТЬ и НАРОД: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (IX – начало XXI в.), Москва, 2016. С. 312-317.